

— Хуан-е, зачем вы меня искали? — Мо Цянь осторожно прикрыл телефон рукой, чтобы звук не просочился наружу.

У него была включена запись разговора. Он выберет подходящие фрагменты, чтобы нанести решающий удар. Думать, что они могут унизить его и выйти сухими из воды — невозможно.

— Эта шваль на той стороне совсем страх потеряла, смеют дерзить перед самим Хуан-е! Я сейчас собираю парней, ты тоже приходи! — из трубки донесся наглый голос Хуан И.

— Но Хуан-е, я не умею драться, я боюсь идти, — Мо Цянь постарался придать голосу как можно больше трусости.

Хуан И нетерпеливо перебил его:

— Я тебя зову для массовой, какой толк от твоегодохлого тела! Сказано прийти — значит, придешь. Не явишься — посмотришь, как я с тобой разделаюсь. Не тяни кота за хвост!

Разговор оборвался короткими гудками. Хуан И повесил трубку.

Слабое свечение экрана отразилось на лице Мо Цяня. Его безжизненные, пустые глаза напоминали призрака.

Как только стемнело, Мо Цянь двинулся против людского потока. Толпа редела, и вскоре он остановился у входа в переулок.

Оттуда доносились истошные крики и плач, сквозь которые пробивался дрожащий голос Хуан И:

— Линь-е, на самом деле я... всё это... это всё Мо Цянь... Мо Цянь просто... я отведу вас к нему... разберетесь...

Раздался низкий мужской голос, в котором сквозила насмешливая улыбка:

— Ты хочешь сказать, что всё это устроил Мо Цянь?

— Да, Линь-е! У него кишка не тонка, он украл кошелек у вашего младшего. Я ведь говорил ему не воровать, а он всё равно полез. Ой, да это же...

Линь Шао с силой вдавил Хуан И в землю. Его дорогие кроссовки оставались безупречно чистыми, даже когда он небрежно топтал свою жертву. Лицо Хуан И под его подошвой исказилось в гримасе боли, он завыл.

— Но я не знаю никакого Мо Цяня. Я пришел спросить с тебя, — Линь Шао взял предложенное кем-то из свиты полотенце и с безразличным видом протер лоб. — Не стоило тратить время на эту ерунду, всё это... — он приоткрыл губы, насмешливо бросив: — Boring!

Он обернулся и заметил тень у фонарного столба.

— О, а это еще кто?

Мо Цяня подтолкнули вперед, заставляя встать на колени.

В тусклом свете уличного фонаря обрисовывалась картина: на земле лежали побитые приспешники Хуан И, не в силах подняться. В центре стоял высокий юноша из богатой семьи. Безупречная студенческая форма, дорогие часы на запястье. Он с брезгливостью, будто наступил в грязь, надавил ногой на живот Хуан И. Его голова повернулась к Мо Цяню, золотая оправа очков в мертвенно-бледном свете сверкнула холодным отблеском, подобно ядовитой змее, выжидающей момент для атаки.

Двое крупных телохранителей крепко удерживали Мо Цяня. Мо Цянь понял: добром это не кончится.

— Ты Мо Цянь? — человек, которого называли Линь-е, достал влажную салфетку и стал методично, палец за пальцем, вытирать руки. В его голосе звучала улыбка, такая же поверхностная и хрупкая, как мыльный пузырь.

— Да, — Мо Цянь опустил голову, избегая зрительного контакта. Лучший способ защитить себя — не привлекать внимания этого человека.

Линь Шао без интереса кивнул. Телохранители, словно получив команду, мгновенно окружили Мо Цяня. На фоне этих великанов он казался совсем крошечным.

Кто ударил первым, Мо Цянь не понял. Кулаки обрушились на него, от мощного удара он рухнул на землю. Он кое-как прикрыл живот и голову, свернувшись, словно улитка, пытающаяся защитить свою мягкую плоть.

Удары сыпались дождем. Кожа горела от боли, тело распухало. Мо Цянь до крови закусил нижнюю губу, из его ноздрей вырывалось тяжелое, сдавленное дыхание. Боль накатывала волнами, пока не сменилась тупым онемением. Он сжался еще сильнее.

— Даже не кричишь? — Линь Шао заинтересовался. Он жестом остановил телохранителей и подошел ближе. Его дорогие кроссовки остановились прямо перед лицом Мо Цяня. Он присел на корточки, закрывая собой свет.

Теперь Мо Цянь разглядел его лицо: уголки губ Линь Шао были приподняты в небрежной

усмешке. Он с пренебрежением ухватил Мо Цяня за подбородок, рассматривая его черты, словно товар. Окровавленные губы Мо Цяня алели, как лепестки роз.

— Занятно.

Воздух наполнился запахом железа и спиртового антисептика.

— Спрашиваю тебя: это ты украл кошелек? — тон Линь Шао был высокомерным, словно он делал одолжение.

Мо Цянь плотно сжал губы, не отвечая. Линь Шао стал переменной, которая разрушила все его усилия.

Линь Шао нетерпеливо поднялся и, подойдя к Хуан И, схватил его за воротник.

— Что у тебя на него есть? — он нервно дернул воротник, глядя на побагровевшее лицо своей жертвы.

— Он... кха-кха... он любит Цзян Юаньсэ... — с трудом выдавил Хуан И, после чего его, как мусор, швырнули на землю.

Этот удар пришелся Мо Цяню прямо в сердце.

— Маленькая мышь, так вот в чем твой секрет? — Линь Шао с удовлетворением наблюдал, как лицо Мо Цяня становится пепельно-серым.

Вдалеке, словно в финале комедии, завывала полицейская сирена. Телохранители перекинулись парой фраз с подошедшим патрульным.

— Здесь была драка?

— Нет.

Мо Цянь всё еще сжимал в руке доказательства, но справедливость становилась всё дальше.

— И всё же, мышь с когтями.

Слова, лишённые смысла. Боль во всем теле усиливала отчаяние. Внутри разверзлась бездонная пропасть, в которую Мо Цянь продолжал падать, падать...

Завтра солнце снова взойдет, но для него оно, возможно, стало бесконечно далеким.

<http://bllate.org/book/21520/2208114>